

Отчет

по проекту «Исследование своеобразия цаконского диалекта новогреческого языка: социо- и этнолингвистическая ситуация, анализ лексики»

Настоящий проект посвящен описанию одного из наиболее необычных диалектов новогреческого языка — цаконскому, распространенному в некоторых селах на Пелопоннесе.

Целью проекта было выявление лингвистического и культурного своеобразия цаконского диалекта новогреческого языка.

Для реализации был установлен следующий **календарный план**:

1 этап: сбор и первичная обработка материала (май–август 2012);

2 этап: дешифровка, глоссирование и перевод диалектных текстов (сентябрь–ноябрь 2012);

3 этап: описание цаконской лексики, подготовка словаря (ноябрь 2012–февраль 2013);

4 этап: описание социолингвистической и этнокультурной ситуации (март–май 2013).

За время проекта исследование велось в следующих направлениях:

1. на **первом этапе** реализации проекта (май–август 2012 г.) были проведены две экспедиции в цаконские села. В ходе экспедиций удалось собрать более 15 часов записей текстов на диалекте и рассказов, посвященных культурным и этнографическим особенностям региона. Кроме того, было проведено анкетирование по (а) этнолингвистической анкете А. А. Плотниковой, по лексической анкете, созданной на базе трехтомного словаря цаконского диалекта А. Костакиса, лексической программы МДАБЯ, словаря цаконской флоры М. Деффнера и фитонимического вопросника В. Б. Колосовой и М. В. Домосилецкой; (б) по морфологическим анкетам на употребление генитива и форм ирреалиса;

2. во время **второго этапа** (сентябрь–ноябрь 2012) записанные в ходе экспедиций тексты были частично дешифрованы и глоссированы, а также был создан каталог записей с описанием, куда вошли и те записи, которые было решено не дешифровывать. К концу второго этапа были полностью обработаны данные, полученные в результате анкетирования;

3. в ходе **третьего этапа** (ноябрь 2012–февраль 2013) участники предприняли описание цаконской лексики, выявили иноязычные заимствования (определив источник заимствования) и сопоставили цаконскую лексику с общегреческой. Подготовленный словарь составляет около 2500 лексем;

4. на последнем **четвертом этапе** (март–май 2013), помимо анализа социолингвистической и этнокультурной ситуации, удалось описать падежную систему и отдельные аспекты глагольной морфологии.

Результаты проекта:

1. Анализ цаконской лексики позволил утверждать, что цаконский непонятен носителям других диалектов, прежде всего, не из-за лексических особенностей, а в связи с произошедшими в нем фонетическими изменениями и отчасти благодаря аналитическим формам настоящего времени и имперфекта, не встречающимся в других диалектах новогреческого языка. Большая часть лексем (заимствованных и собственно цаконских) употребляется стандартном новогреческом языке. Это ставит под сомнение общепризнанную гипотезу об изолированности цаконцев. Представляется логичным говорить о существовании некоего **общедиалектного лексического фонда**, который входит в диалекты при их контакте. Со временем большая часть заимствованной лексики распространялась по **общедиалектному пространству**, но оно не было единым, поэтому аналоги заимствованиям в цаконском диалекте обнаружены совершенно в разных диалектах. Собранные лексические данные позволяют с большой долей уверенности утверждать, что цаконский входил в единое диалектное пространство с группой северных греческих диалектов. В цаконском встречаются лексемы, пока не обнаруженные в других диалектах, но их мало, и они связаны, в первую очередь, с немногочисленными древнегреческими словами, отдельными заимствованиями и некоторыми лексическими новообразованиями, созданными на базе общегреческих корней. Таким образом, общепринятое мнение об «изолированности»

цаконцев и цаконского диалекта представляется неверным. Цаконский не только контактировал с разными языками (балканскими, итальянским и его диалектами, турецким), но и входил в общедиалектное пространство Северной Греции, участвуя в обмене лексикой.

2. Принято считать, что цаконский является единственным диалектом, не прошедшим через эллинистическое койне, а восходит напрямую к лаконскому варианту дорийского диалекта древнегреческого языка. Тем не менее, рассмотрение лексики вместе с анализом аналитических форм настоящего времени и имперфекта и изучение отдельных фонетических черт позволило не только усомниться в справедливости данной гипотезы, но и утверждать, что, хотя древность цаконского не вызывает сомнений, неверно считать его более древним и особым, нежели другие диалекты новогреческого языка, и, тем более, использовать этот тезис для объяснения фонетических и морфологических особенностей. Наоборот, цаконский необходимо включить в общий контекст и проводить междиалектные сопоставления не только на уровне лексики, но и в фонетике и морфологии (это отчасти демонстрирует проведенный в рамках проекта сопоставительный анализ употребления форм генитива и замещающих их конструкций). Пример цаконского лишний раз свидетельствует о том, что неозллинисты переоценивают влияние койне на греческие диалекты, а цаконский — далеко не единственный диалект, демонстрирующий значительное количество древнегреческих реликтов.

3. Благодаря тщательному изучению этнолингвистической ситуации в регионе участники проекта предположили, что далеко не все жители региона говорили по-цаконски, а, в основном, пастухи, причем независимо от национальности. Этим и объясняется большое число балканских заимствований в диалекте. В столице региона — Прастосе — на цаконском не говорили. Когда на Прастос напали турки в 1826 г., местное население покинуло город и перебралось в Леонидион, где и сейчас по-цаконски говорят только выходцы из деревень. Освободившиеся двух-трехэтажные дома в Прастосе заняли окрестные пастухи, и так в Прастосе появился цаконский. Таким образом цаконский практически всегда существовал в ситуации двуязычия, контактируя с более нормированным вариантом языка. Возможно, именно здесь кроется причина того, что цаконский, в отличие от многих других диалектов, сумел хорошо сохраниться в XX в., несмотря на появление радио, телевидения и прессы.

4. Интересное социоллингвистическое наблюдение было сделано в связи с анализом велярного /ɾ/ особенно перед /i/, демонстрирующем очевидную нестабильность и тенденцию к переходу /ɾi/ > /ɾ^ʒi/ (а иногда даже > /ʒi/). Удалось заметить, что современные информанты-мужчины моложе 75 лет произносят /ɾi/, тогда как информантки старше 70 лет говорят /ɾ^ʒi/. Собранные полевые материалы демонстрируют также географическую дистрибуцию вариантов — сочетание /ɾ^ʒ/ (или фонема /ʒ/), скорее всего, в речи пожилых женщин распространено в селах Тирос и Агиос Андреас (где поселились выходцы из Прастоса). Скорее всего, гендерная дистрибуция обусловлена тем, что одним из основных занятий цаконских мужчин было мореплавание и иногда торговля, тогда как женщины почти никогда не выезжали из области распространения своего диалекта. Поэтому речь пожилых женщин скорее сохраняет архаические черты, чем у мужчин. Вероятно, вариант /ɾi/ в какой-то момент стал идентификатором мужской речи, противопоставляющим ее женской речи, поэтому так могли говорить даже те немногие мужчины, которые никогда не выезжали за пределы Цаконии. Позже, когда была построена дорога и появилось электричество, новогреческий язык быстро стал доминирующим, и в 70-е – 80-е гг. XX в. молодые женщины под влиянием более приоритетного новогреческого также начали произносить /ɾi/ вместо традиционного /ɾ^ʒi/.

За время реализации проекта удалось выполнить все поставленные задачи в соответствии с календарным планом. Сейчас идет работа над подготовкой монографии, посвященной цаконскому диалекту в общевосточной перспективе. Предположительно, черновой вариант монографии будет готов в четвертом квартале 2013 г.